

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект № 16–18–10033 «Формирование и эволюция систем жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция»), а также в рамках выполнения гранта Президента РФ, МК-2381.2020.6.

Список литературы

- Бородовский А.П.* Исследование одного из погребально-поминальных комплексов древнетюркского времени на Средней Катуні // Археология Горного Алтая. Барнаул: АлтГУ, 1994. С. 75–82.
- Вадецкая Э.Б., Поляков А.В., Степанова Н.Ф.* Свод памятников афанасьевской культуры. Барнаул: Азбука, 2014. 380 с.
- Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф.* Скифская эпоха Горного Алтая. Часть III: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуні. Барнаул: АлтГУ, 2004. 292 с.
- Семибратов В.П., Матренин С.С.* Исследование погребальных и поминальных памятников тюркской культуры в зоне строительства Алтайской ГЭС в 2007 г. // Теория и практика археологических исследований. Барнаул: АлтГУ, 2008. Вып. 4. С. 54–66.
- Серезин Н.Н., Горбунов В.В., Тишкин А.А.* Раскопки ритуальных объектов на комплексе Чобурак-1 (Северный Алтай) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: АлтГУ, 2016. Вып. XXII. С. 174–182.
- Серезин Н.Н., Матренин С.С.* Погребальный обряд кочевников Алтая во II в. до н.э. – XI в. н.э. Барнаул: АлтГУ, 2016. 272 с.
- Серезин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С.* Погребение жужанского времени из Северного Алтая (по материалам могильника Чобурак-1) // Теория и практика археологических исследований. 2019. № 4. С. 51–68.
- Степанова Н.Ф., Соенов В.И.* Археологические памятники и объекты Чемальского района. Горно-Алтайск: АКИН, 2009. 212 с.

КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ЯЛОМАНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МИКРОРАЙОНА (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АЛТАЙ)

© 2020 г. А.А. Тишкин (tishkin210@mail.ru)

Алтайский государственный университет, Барнаул, РФ

Аннотация. Методические основы изучения археологических микрорайонов базируются на сплошном исследовании памятников, сконцентрированных на определенном природно-ландшафтном участке, и последовательном выделении разновременных культурно-хронологических комплексов. Такой подход решает несколько задач и реализуется автором на территории Алтая. Одним из результатов данной деятельности стали зафиксированные археологические объекты на территории Яломанского микрорайона, что отражено в статье.

Ключевые слова: Центральный Алтай, археологический микрорайон, культурно-хронологические комплексы, курганная группа, оградки, городище.

Изучение археологических микрорайонов в регионах со сложной орографической структурой имеет свои особенности. Однако такой подход позволяет решать основные исследовательские задачи при обнаружении и изучении разновременных памятников. Одна из них заключается в выделении культурно-хронологических комплексов, которые демонстрируют не только этапы заселения и дальнейшего освоения определенного горно-долинного участка (урочища), но и создают возможности для реконструкции системы жизнеобеспечения обитавших там социумов. Другая сторона такой деятельности связана с организацией на базе выделенных археологических микрорайонов особо охраняемых территорий, в которых основу могли составить древние и средневековые памятники, сохранившиеся в природно-ландшафтном окружении (Тишкин, 2018).

В данной статье сосредоточимся на рассмотрении культурно-хронологических комплексов в долине р. Большой Яломан (левый приток Катуні). Этот участок Центрального Алтая находится на территории Онгудайского района Республики Алтай и на протяжении нескольких лет являлся, наряду с другими ближайшими урочищами, одним из полигонов для исследовательских работ экспедиций АлтГУ под руководством автора.

Как-то в беседе с известным специалистом Д.Г. Савиновым уважаемый Санкт-Петербургский коллега несколько

иронично высказал в какой-то мере актуальную мысль о том, что в каждой горной долине при наличии общих черт имела место своя история с конкретными особенностями и проявлениями, которые частично отражены в археологических объектах. Поэтому не удивительно, что основной целью наших работ на Алтае стало изучение нескольких археологических микрорайонов, чтобы на полученных результатах осмыслить сохранившиеся остатки такой локальной истории, а потом, как мозаику, детально собрать и наполнить содержанием большую картину бесписьменной истории населения Алтая с древнейшей эпохи до позднего Средневековья.

Программа систематического выявления, обследования, документирования и исследования археологических памятников в долине Большого Яломана стала реализовываться под руководством автора статьи с 2000 г. Особое внимание уделялось участку нижнего течения реки. Там было обнаружено существенное количество археологических объектов, которые в последующие годы фиксировались с помощью теодолитной, тахеометрической и полунструментальной съемки, детально описывались и фотографировались, в том числе с помощью квадрокоптера. Данная деятельность позволила выделить археологический микрорайон с названием «Яломанский» (Тишкин, Горбунов, Матренин, 2004).

Эпоху камня в долине Большого Яломана демонстрируют пока немногочисленные находки (Чевалков, 2007). Данная ситуация связана с двумя факторами: с природно-экологической катастрофой во время прорыва русла Катуня и с несистемным проведением целенаправленных поисков древнейших объектов на рассматриваемой территории.

Характерные погребальные сооружения периода энеолита (2-я половина IV – 1-я половина III тыс. до н. э.), которые соотносятся со временем существования афанасьевской общности в Южной Сибири, отмечены на памятнике Яломан-ХIII. Курганы располагаются цепочкой на высокой террасе (параллельно течению Катуня и перпендикулярно к руслу Большого Яломана). Еще один объект, предположительно относимый к указанному культурно-хронологическому комплексу, расположен на памятнике Яломан-II.

В долине р. Большой Яломан до сих пор не зафиксированы свидетельства ранней, развитой и поздней бронзы. Подобная ситуация характерна для многих урочищ Алтая. Известны лишь немногочисленные погребения каракольской культуры 2-й половины III – начала II тыс. до н. э. (Кубарев, 2009).

Горно-долинные пространства Алтая стали осваиваться ранними кочевниками в аржано-майэмирское время (конец IX – 2–3 четверть VI в. до н. э.). На территории Яломанского микрорайона и в непосредственной близости к ней зафиксированы курганы бийкенской археологической культуры (Большой Яломан-I, Яломан-II, Яломанские ворота и др.). Они выделяются благодаря характерным каменным ящикам, находящимся в центре каменной насыпи, и другим особенностям, среди которых отметим сопроводительные захоронения лошадей (Тишкин, 2011). Имеются петроглифы указанного хронологического отрезка.

Следующий культурно-хронологический комплекс оставлен носителями пазырыкской общности. Судя по количеству зафиксированных памятников, они плотно и на долгое время заселили всю долину. Погребально-поминальные объекты занимают доминирующее место на высокой надпойменной террасе левобережья Большого Яломана и отмечены на таких памятниках: Яломан-I, III, V, VI, VIII, X, XII и XVI. Еще одна курганная группа (Яломан-XII) располагается внизу долины и на правом берегу. Только на памятнике Яломан-XVI имеется относительно крупный погребальный объект (диаметром 17 м). Раскопаны два пазырыкских кургана на комплексе Яломан-III (Тишкин, Дашковский, 2003), и один – на Яломане-VIII. Перечисленные памятники свидетельствуют о том, что долина левого притока Катуня являлась благоприятным местом для про-

живания «пазырыкцев» и ведения ими животноводческой деятельности.

Не менее значимыми являются объекты булан-кобинской археологической культуры (II в. до н. э. – перв. половина V в. н. э.). Исследованные курганы хуннуского (сюннуского) и жужанского времени на комплексе Яломан-II дали существенные по объему и значимости материалы, которые наполнили содержанием ранний (II в. до н. э. – I в. н. э.) и поздний (втор. половина IV – перв. половина V вв. н. э.) этапы в развитии булан-кобинской общности (Тишкин, Горбунов, 2005. С. 160–161). Курганная группа Яломан-XIV, выявленная на правом берегу р. Большой Яломан, отнесена к сяньбийскому времени (II – 1-я половина IV в. н. э.). Указанные памятники свидетельствуют, что на протяжении довольно длительного времени в долине Большого Яломана проживали небольшие группы кочевников (Тишкин, 2018). Стоит также указать на находки в местности Отокту-Оозы в верховьях Большого Яломана (Кочеев, 1999). По мнению хранителя НМПА С.М. Киреева (устное сообщение), фрагменты керамической посуды могут датироваться концом I тыс. до н. э. или началом I тыс. н. э.

Существенное количество памятников Яломанского микрорайона относится к тюркскому времени (втор. половина V – XI в. н. э.). Они представлены оградками (с частично сохранившимися балбалами и изваяниями), которые сосредоточены на господствующей террасе в пределах памятников Яломан-II, IV–VIII. Там зафиксировано 85 оградок, 40 изваяний и 31 балбал, но раскопана лишь небольшая часть объектов (Горбунов, Тишкин, 2013). Еще несколько тюркских оградок отмечено в других местах. Погребения тюркского, киргизского и монгольского времени пока не исследовались. К эпохе Средневековья относятся находки, сделанные в гроте Ян-Кобы и обнаруженные случайно в долине Большого Яломана: фрагменты керамики, чугунный (?) лемех, железный нож. Из уже упомянутой местности Отокту-Оозы происходят два железных топора (Киреев, 1999).

Важное место на территории археологического микрорайона занимает Яломанское городище (крепость), предварительно отнесенное к периоду раннего Средневековья, хотя реальных подтверждений этому пока нет. Зафиксированные петроглифы требуют специального изучения для определения их культурно-хронологической принадлежности.

Обозначенные культурно-хронологические комплексы позволяют соотносить их с формирующейся периодизационной схемой изучения истории древних и средневековых народов Алтая (Тишкин, 2007. С. 236–237).

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (проект № 16–18–10033).

Список литературы

- Кочеев В.А. «Клад» с верховьев реки Большой Яломан (Горный Алтай) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: АлтГУ, 1999. Вып. X. С. 175–177.
- Кубарев В.Д. Памятники каракольской культуры Алтая. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2009. 264 с.
- Горбунов В.В., Тишкин А.А. Тюркские оградки памятника Яломан-VII (Центральный Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2013. № 2 (8). С. 82–99.
- Тишкин А.А. Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая. Барнаул: АлтГУ, 2007. 356 с.
- Тишкин А.А. Бийкенская культура Алтая аржано-майэмирского времени: содержание и опыт периодизации // «Terra Scythica». Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2011. С. 272–290.
- Тишкин А.А. Археологические микрорайоны на Алтае как основа для создания особо охраняемых территорий (на примере выявленных и изученных памятников в долине р. Большой Яломан) // Значение природного и культурного наследия в современном обществе. Горно-Алтайск: НМПА; ГАГУ, 2018.

С. 29–33.

Тишкин А.А., Горбунов В.В. Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай). Барнаул: АлтГУ, 2005. 200 с.

Тишкин А.А., Горбунов В.В., Матренин С.С. Яломанский археологический микрорайон в Горном Алтае // Археологические микрорайоны Северной Евразии. Омск: ОмГУ, 2004. С. 93–97.

Тишкин А.А., Дашковский П.К. Исследование памятников пазырыкской культуры на Чинетинском и Яломанском комплексах в Горном Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2003. Т. IX., ч. I. С. 494–497.

Чевалков Л.М. Комплекс каменных орудий с реки Яломан // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск: АКИН, 2007. Вып. 5. С. 3–6.

Останки домашней овцы в захоронениях X–XIV вв. Байкальского региона

© 2020 г. А.В. Харинский (kharinsky@mail.ru)

Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, РФ

Аннотация. В X–XIV вв. в Байкальском регионе формируется несколько погребальных ритуалов, одним из важных элементов которых стало помещение в могилу вместе с покойником части овечьей туши. Чаще всего это была голень, которая располагалась вертикально возле головы погребенного. Реже в могилу укладывали часть позвоночника, размещая ее обычно под бедрами покойника. В единичных случаях в могилу помещали лопатку, которую располагали у головы или на груди человека.

Ключевые слова: Байкальский регион, скотоводы, монголы, погребальный ритуал, голень овцы.

Байкальский регион охватывает территорию от Саянских гор на западе до реки Аргунь на востоке и от Патомского нагорья на севере до Хангайских гор на юге. Со II тыс. до н.э. на юге региона в лесостепных и степных районах формируется животноводческий тип хозяйства с преобладанием полукочевого и кочевого скотоводства. Домашние животные заняли важное место, как в хозяйственной жизни степняков, так и в их сакральных представлениях. Одной из важнейших сфер этих представлений была погребальная практика. Для рядовых кочевников отправлять вместе с умершим в страну мертвых несколько туши животных было не выгодно, поэтому они чаще всего обходились или одним жертвенным животным или его частью. Примеры помещения в могилу частей туши животных часто фиксируются на юге Байкальского региона в X–XIV вв. Среди останков животных, встреченных в погребениях этого времени, преобладает домашняя овца (*Ovis aries*). Не было зафиксировано ни одного случая помещения в могилу с умершим целой туши животного. Как правило, обходились ее частями – голенью, позвоночником или лопаткой. Вертикально установленная в могилах этого времени голень овцы, стала характеризоваться некоторыми исследователями как один из важнейших элементов погребального ритуала древних монголов (Именохоев, 1988; 1989; 1992; Коновалов, 1989).

До образования Монгольской империи, в X–XII вв. в Южном Забайкалье выделяется три типа погребений, различающихся между собой отсутствием или наличием внутримогильных конструкций, а также особенностями их сооружения. Первый тип захоронений характеризуется отсутствием внутримогильной конструкции, второй – погребениями в берестяных внутримогильных конструкциях (чехол, короб, покрывало) и третий – погребениями в деревянных внутримогильных конструкциях (колода, рама, гроб). В большинстве захоронениях погребенные располагались вытянуто, на спине, головой на север, северо-восток или восток. Погребения без внутримогильных конструкций относятся к могилам хойцегорского типа. Захоронения в берестяных чехлах образовали группу погребений харанцинского типа (Харинский, 2001. С. 83,

85). Третья группа погребений названа захоронениями тапхарского типа (Крадин и др., 2016).

Во всех группах захоронений вместе с умершим в могильную яму помещали часть овечьей туши. В могильнике Кибалино в Селенгинской долине в 7 из 8 раскопанных могил X–XIII вв. обнаружена берцовая кость барана. В захоронениях хойцегорского типа она находилась в наклонном положении в северо-восточном углу могильной ямы, слева от черепа (погребения № 3 и 14) или справа от него (погребения № 12 и 13). В захоронениях харанцинского типа берцовая кость располагалась вертикально, слева от черепа (погребения № 8 и 15) или за ним, к северу от берестяного футляра (погребение № 11). В захоронениях № 13 и 14 отмечено расположение берцовой кости верхним эпифизом кверху. В погребении № 13 между бедрами погребенного, ближе к правому колену, найден спинной позвонок барана. Еще один позвонок обнаружен в захоронении № 15 в области пояса (Коновалов, Данилов, 1981).

Помещение голени барана в могилу неоднократно фиксировалось и в погребениях X–XIII вв. в южной части Восточного Забайкалья. Например, вертикально стоящая задняя кость ноги барана отмечена в погребении № 3 в окрестностях с. Ононск. Она найдена у северо-западной стенки могильной ямы, справа от черепа. На груди погребенного найдена баранья лопатка. В захоронении харанцинского типа у с. Солонцово позвонок барана зафиксирован в районе таза погребенного, поверх берестяного перекрытия. Вертикально расположенная берцовая кость овцы найдена к востоку от тазовых костей человека, за пределами берестяного чехла (Ковычев, 1981).

С созданием Монгольской империи многие элементы погребального ритуала вместе с завоевателями начали распространяться за пределы Байкальского региона. В XIII–XIV вв. отмечается их унификация, что хорошо фиксируется на материалах могильника Окошки (Харинский и др. 2014). Чаще всего в погребениях некрополя встречается берцовая кость овцы. Она располагалась справа от головы погребенного, у стенки могилы. Верхним эпифизом кость была развернута вниз. Голень барана помеща-

ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ГОРОДИЩ ДАУРСКОГО ТИПА В ЗАПАДНОМ ПРИАМУРЬЕ <i>Д.П. Волков</i>	330
СРЕДНЕВЕКОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАНСКО-РЫБИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ <i>А.В. Выборнов</i>	331
КИМАКИ, КЫПЧАКИ И СРОСТКИНСКАЯ КУЛЬТУРА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ <i>В.В. Горбунов</i>	333
РЕЗУЛЬТАТЫ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ПРЕДМЕТОВ ТОРЕВТИКИ МАЛЫХ ФОРМ ИЗ ПАМЯТНИКОВ ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ ДОЛИНЫ РЕКИ УС <i>Р.В. Давыдов, Д.В. Кулешов</i>	335
КЕРАМИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА КУДИНСКОЙ ДОЛИНЫ (ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ) <i>Г.Л. Иванов</i>	337
К ВОПРОСУ О ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МЕТАЛЛООБРАБОТКЕ У СРЕДНЕВЕКОВЫХ КОЧЕВНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ <i>Г.Г. Король, О.Б. Наумова, Г.С. Пузакова</i>	339
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ КУЛЬТУР ПРИУРАЛЬЯ И ЗАУРАЛЬЯ В СВЕТЕ ФОРМИРОВАНИЯ МАДЬЯР <i>Н.П. Матвеева</i>	341
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОГРЕБАЛЬНОЙ КАМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ КОЧЕВНИКОВ XII — НАЧ. XIII ВВ. НА КЕРЧЕНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ <i>М.Ю. Меньшиков</i>	343
НАПИЛЬНИКИ В НАБОРЕ ПОХОДНОГО СНАРЯЖЕНИЯ ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ (IX—XIV ВВ.) <i>О.А. Митько</i>	345
ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНА РАННЕСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ НА ПЕРИФЕРИИ «ЦАРСКОГО» ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ЧИНГЕ-ТЭЙ I В ТУВЕ <i>Л. Олецак (Lukasz Oleszczak), К.В. Чугунов</i>	347
КОЧЕВНИКИ АРКТИКИ (ЯМАЛ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ) <i>А.В. Плеханов</i>	349
«АРЖАНО-МАЙЭМИРСКОЕ ВРЕМЯ» В ТУВЕ <i>Т.Р. Садыков</i>	350
КОМПЛЕКСЫ ИЗ ЧЕРЕПА И НОГ ЛОШАДИ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ НАСЕЛЕНИЯ ДОНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ VIII—IX ВЕКОВ <i>В.А. Саранулкин</i>	352
ЗЕМЛЕДЕЛИЕ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ИМПЕРИИ ХУННУ: АРХЕОБОТАНИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ИВОЛГИНСКОМ ГОРОДИЩЕ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ) <i>Е.А. Сергушева, С.Д. Прокопец, Н.Н. Крадин</i>	354
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЖУЖАНСКОГО ВРЕМЕНИ НА ТЕРРИТОРИИ МОНГОЛИИ <i>Н.Н. Серегин, Т.О. Идэрхангай</i>	356
КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ПАМЯТНИКА ЧОБУРАК-I (СЕВЕРНЫЙ АЛТАЙ) <i>Н.Н. Серегин, А.А. Тишкин, В.В. Горбунов, Т.С. Паршикова</i>	357
КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ЯЛОМАНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МИКРОРАЙОНА (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АЛТАЙ) <i>А.А. Тишкин</i>	359
ОСТАНКИ ДОМАШНЕЙ ОВЦЫ В ЗАХОРОНЕНИЯХ X—XIV ВВ. БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА <i>А.В. Харинский</i>	361
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	363